

Home

Archive

Получать уведомления

rebelzine

ВЛАДИМИР ОРЛОВ

ОБЫКНОВЕННЫЙ МЕНЬШЕВИЗМ

/rebelzine

Интересно, как бы сейчас себя чувствовал Юлий Мартов, если бы знал, что его наследники продолжают его дело. Нет, речь вовсе не о тех людях, которые именуют себя социал-демократами, наследниками тех самых меньшевиков – они скорее анахронизм. Речь идёт об идеях самого Мартова, которые сейчас под маской «большевизма» пропагандируют партии коммунистического толка. Мартов бы не просто бесконечно удивлялся, он бы просто умилялся тому, как его идеи о партстроительстве, пусть даже в другой обёртке, но всё же живут и процветают в России. Именно такие партии наиболее интересны для нас: если «социал-демократы» сразу объявляют себя теми, кто они есть, показывая истинное лицо, то «коммунисты» всё ещё стыдятся сбросить с себя маску исторического прошлого, ведь по своему содержанию они недалеко ушли от того теоретического наследия Юлия Мартова. Пусть даже имя вождя отечественной социал-демократии ими оплёвывается по старой КПССовской традиции, однако его идеи они продолжают воплощать жизнь. Вот только это куда опаснее, ведь в жизнь они это воплощают под маской большевизма, что сбивает многих с толку.

Уже прошло достаточно времени с раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков. Вообще история раскола достаточно интересная. Большевизм как течение начинает свой путь как раз с раскола в 1903-м году, а большевистская партия – с 1917-го, при том созданная заново и практически с нуля.

Что же послужило основой раскола? Первый пункт партийного устава.

Что предложил Ленин:

«1. Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций»

Что предложил Мартов:

«1. Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций.»

Личное участие в партии и личное содействие. С первого взгляда такое расхождение кажется незначительным, но если приглядеться – от этого будет зависеть судьба партии. Ленинская линия по сути предлагала сделать партию авангардной – партия передовой интеллигенции и передовых рабочих, лучшие умы, теоретики, которые в нужный момент возглавят борьбу и доведут её до своего логического завершения. Линия Мартова открывала для проходимцев двери, соответственно, в партию могли попасть не просто «сочувствующие» и сомневающиеся, а те, кто всего лишь оказывает содействие – как абстрактно такое выражение! Практика показала, что только партия настоящих профессиональных марксистов может вести за собой массы, в то время как партия, где авангард размыт прибывшими около социалистическими элементами всегда будет лишь шатающейся партией. Давайте вспомним историю русской революции после отречения Николая и мы увидим, как шатались меньшевики и какую решительную позицию приняли большевики. Малочисленное, но крепкое идейно меньшинство всегда будет одерживать верх над менее организованным большинством. Так и случилось в Октябре 1917го, где покинутые всеми меньшевики не смогли даже оказать должного отпора «большевистскому перевороту». Дальнейшая судьба таких «социалистов» незавидна: очень многие из них или уехали за границу, или же пошли помогать Белому движению.

К сожалению, сейчас очень мало уделяется внимания вообще партстроительству большевистской партии, будто бы этот вопрос сейчас разрешился сам собой. Считается, что раз уж у нас есть партия, скажем, сталинистов, троцкистов и прочих якобы истинных марксистов, то вопрос о расколе мы можем обойти и не вспоминать. Стоит ли напоминать, что большинство дискуссий исторических как раз ведётся по линии, которая была как раз после раскола – гражданская война, внутрипартийная борьба в ВКП(б), сталинская международная политика и так далее. Раскол, раскол и ещё раз раскол 1903 года нам нужен как отправная точка. Нельзя её обойти, нельзя смотреть на события последующие, обходя этот вопрос, который бесстыдно забыт, про него даже невежливо говорить: ну были большевики, ну были меньшевики, ну раскололись, а нам-то что? Как правило, на большевиков тут же надевается венец триумфатора, на меньшевиков – позорное клеймо, и это при том, что как раз эти самые левые партии, клеймящие меньшевизм, продолжают, собственно, меньшевистское дело.

В вопросах исторического анализа нужно быть очень осторожным. Очень часто те, кто выдают себя за определённые силы – ими на самом деле не являются. Ленинская решительность и борьба против оппортунизма здесь возникает как второстепенный вопрос, а споры между меньшевизмом и большевизмом объявляются якобы погибшими под

обломками истории.

Меньшевизм сейчас как политическое течение как раз поднял голову. Он не только не умер в Октябре 1917-го, но и продолжал тайно жить в партии, пока после смерти Ленина снова не поднял голову. Новое дыхание в новый меньшевизм вдохнула уже Перестройка и распад СССР.

Проблема заключается в том, что современные неоменьшевики одурманивают массы и своих приспешников большевистской маской.

Что же происходит на самом деле? Одиночные пикеты, бессмысленные акции, экономизм и обыкновенное позёрство. Клоуны, фрики и прочие любители исторической реставрации не просто попадают в партию, а получают там главные посты. Всё это происходит в пышной обстановке, с надлежащей ритуальностью и символическим демократизмом. Ни у кого даже не возникает вопроса: а большевизм ли это? Каким образом попадают такие сомнительные личности в партии, получают там высокие посты, и лишь потом проявляется их откровенная теоретическая несостоятельность?

Сняв маску «коммуниста», мы найдём обыкновенных последователей Юлия Мартова, которые совершают набор в партию как раз людей, оказывающих «личное содействие». Оказывается, достаточно просто участвовать в шествиях с красными флагами для того, чтобы получить повышение по партии. Какой-то фетишизм, ей-богу, кто-то до сих пор на это не просто покупается, а с серьёзным лицом уверяет, что «большинство дурака не выберет» или же «раз парень пошёл на пикет, значит хороший партиец и верный товарищ». Товарищ-то он может и верный, и как человек просто замечательный. Но разве партия создаются по принципу компанейщины? Партии нужны крепкие дружеские узы или что-то другое? И с каких это пор личное отношение к «товарищам», стало решающим для приёма в партию.

Давайте снова обернёмся к такому неприятному моменту, как история. Давайте вспомним поддержку меньшевиков и прочих социалистов Временного правительства и продолжения войны. Всё это периодами поддерживалось энтузиазмом масс рабочих: даже самый верный идея социализма рабочий может легко попасть на удачно более грамотных обманщиков, даже самый преданный рабочий в силу обмана может проголосовать за то, чтобы война продолжалась, и люди гибли дальше. Можно отмахнуться, сказав, опять-таки, что трата времени на такой спор – бессмысленная, что лучше заниматься, делом ибо «скоро придёт буря». Но бури пока нет. И пока бури не было, Ильич создавал эту самую партию профессиональных революционеров, периодически проводя чистки и исключая из партии сомнительных и колеблющихся.

В чём наша задача сейчас? Какой опыт мы должны вынести из Раскола 1903го и современных компартий? Только и только теоретическаяковка. Чтобы партиец был допущен к управлению, прежде, чем он будет принимать ответственные решения – он должен будет пройти своеобразный

«фейс-контроль». Он должен не просто «горячо любить коммунизм», он должен научно доказать, осмыслить, что такое коммунизм и почему общество должно идти к новой формации. Этот барьер вовремя избавит нас от сомнительных личностей. Партия должна уделять внимание вообще образовательному процессу собственных кадров, без которых она не выживет. Есть даже интернет-журналы, которые прямо говорят: мы не уйдём далеко без теории, без написания статей, без научной партии и её научных кадров. Давайте посмотрим, что мы слышим в ответ: сектантство, бюрократизм, диктатура и прочие не имеющие к этому отношения фразы. Вот и здесь-то меньшевизм показывает своё истинное лицо: снимая маску Ильича, меньшевик надевает маску Мартова. Вы можете легко убедиться, если просто прочитаете материалы II съезда РСРП и аргументы против ленинской политики партстроительства. Для таких господ при всей их «революционности» - партия – это некий сброд для игры в демократию: выбрали или не выбрали, набрали голоса, или не набрали голоса. Теории здесь указывают пальцем на дверь и приказывают «молчать».

В то время как идут споры о том, что нужна ли теоретическая подготовка, кто-то вообще считает лишним участвовать в таких спорах, дескать, дело неважное, пустяковое. Промежуточная позиция этих людей не является случайной. Им тоже с нами не по пути, ведь стоит только какому-нибудь из движений одержать победу, закрепить свою теорию практикой, как промежуточные особи сразу тянутся к победителю. От них нужно избавляться калёным железом, ибо они приходят в партию в момент её побед, а во время трудностей начинают снова колебаться, вредя движению.

Что самое забавное: каждая из спорящих сторон, в т.ч. и «нейтралы», все они по праву считают себя наследниками дел большевизма. Вот только если вторым не хватает научности мышления и ленинской упёртости, то первые по своему содержанию («противники сектанства») – наши старые добрые меньшевики: с новой одежкой, но со старыми идеями.

Это говорит всё о том, что вопрос о партстроительстве не только не исчерпан, но ещё даст о себе знать в ближайшем будущем, когда уроки прошлого ещё более будут забыты. Вот тогда-то и будет видно этих большевиков снаружи, а меньшевиков внутри.

ДЖЕЛВУВНННКД
ВЛАДИМИР ОРЛОВ